

У «великого мага сцены», входящего в пятерку лучших театральных режиссеров мира, популярность огромная. На его счету более семидесяти постановок, в их числе драматические произведения, оперы, десять кинокартин.

В семнадцать лет, студентом Оксфорда, он поставил в любительском театре свой первый спектакль — «Доктор Фаустус» по Кристоферу Марло. И уже эта работа обратила на себя внимание. В середине 50-х его «Гамлета» играли в Королевском Шекспировском театре. Потом — блистательный «Король Лир». В 1967 году вышел поразивший всех своей правдивостью фильм Брука о войне во Вьетнаме.

В 70-е годы режиссер создает в Париже Международный центр театральных исследований, ставит оперу «Кармен» — с участием восьми музыкантов и восьми певцов. Об этом уникальном спектакле, идущем без сцены — исполнители находятся в непосредственном контакте со зрителями, — писала пресса всего мира.

В доперестроечные времена советскому зрителю довелось лишь дважды встретиться с творчеством Брука. В 1955 году у нас был показан «Гамлет», в 1964-м — «Король Лир». Имеющий с нашей страной некоторое родство (отец Питера родился в латвийской деревне), и жадный до впечатлений, Брук тем не менее не был здесь четверть века. А за последние годы приезжает уже в третий раз. В один из приездов показал спектакль «Вишневый сад» по А. П. Чехову.

И все же ташкентцы, знавшие знаменитого режиссера «заочно» — по материалам прессы, его книгам о театре — вряд ли могли ожидать, что смогут увидеть его воочию.

Вместе с Бруком приехали его жена, известная английская актриса Наташа Парри, продюсер картины «Махаб-

Питер Брук:

ГОВОРИТЬ С ЧЕЛОВЕКОМ О ЧЕЛОВЕКЕ

● Большой зал культурно-информационного центра «Интурист», снятый Союзом театральных деятелей Узбекистана для просмотра картины «Махабхарата» английского режиссера Питера Брука, едва вместил всех желающих. То же столпотворение было в Доме кино, где фильм демонстрировался накануне.

харата» Мишель Пропер, помощник и ассистент, правая рука мастера Нина Суффи. Гостя буквально засыпали вопросами, на которые он, удивительно простой и скромный, старался обстоятельно ответить. И за каждым ответом раскрывался как человек с великодушным чувством юмора, неординарными взглядами на мир и искусство.

— Что вы можете сказать о процессах, происходящих в мировом театре, о театрах Ташкента?

— Театр как театр вообще не существует. Это событие местного значения. Театр живет жизнью людей данной местности. Уверен, нельзя делать никаких обобщений. То, что происходит в театральных кругах Москвы, не свойственно Ташкенту. Одну и ту же пьесу на разных языках и в разных странах я буду ставить неодинаково. Спектакль, поставленный через десять лет, тоже будет уже иным. Театр всегда в движении, он бесконечно меняется. И я не пророк, чтобы что-либо предска-

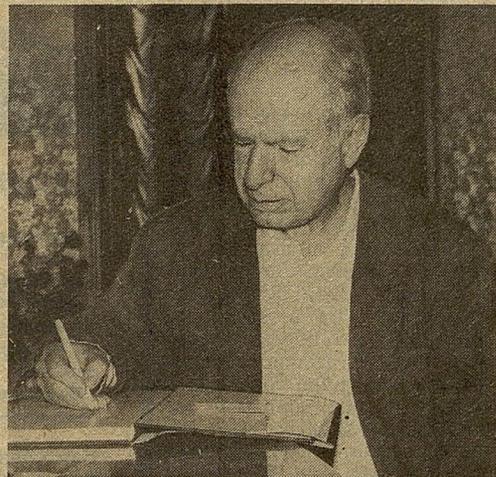
вать. Посмотрел в Ташкенте работу театра-студии «Ильхом». Не берусь анализировать, на то есть критики. Как режиссер заметил смелость, с которой актеры развивают привычные театральные формы.

— Что вы цените в актерах?

— Различаю три типа актеров. Первые не любят свой образ, стараются скорее уйти от него, перевоплотиться. Вторые, возвращенные киноискусством, желают через игру как можно больше раскрыть себя. А третьи, те, у кого добрая душа и нет таланта. Я подбираю актеров так, как требует спектакль.

— Какую роль в вашем творчестве играют традиции театра древности?

— Театр возник вместе с человеческим общением. Беседа двоих или то, что происходит на деревенской площади, — все это театр. Первоначально и разыгрывались сценки из жизни. Причем зрители и артисты соединились в одно целое. С появлением сцены, света на ней и тьмы в зрительном зале

This photo is too serious as I am joyful here in Uzbekistan
Peter Brook

возникли совершенно другие связи, иной контакт. Я все время мечтаю вернуться к истокам театра. Мы не раз выезжали в Африку и разыгрывали спектакли в деревнях.

Возможен ли театр, которому не нужен зритель?

— Доказано, что актер без зрителя играет лучше. Но работать для себя нечестно. Я знаю коллективы, работающие без публики, которые в конце концов ищут причину, зачем они все же собрались...

— Что бы вы пожелали молодым режиссерам?

— Я бы пожелал им перестать относиться к своему делу как к высокому искусству. Это ремесло, как ремесло горшечника. Горшечнику не приходит в голову мечтать о своих будущих горшках, устраивать пресс-конференции молодых и старых горшечников, чтобы старый горшечник давал советы молодым... (В одном интервью Питер Брук сказал: «Никогда не следуйте советам, которые вам дают»).

— Расскажите, пожалуйста,

та, о «Махабхарате».

— Поэме более трех тысяч лет, и она в шестнадцать раз длиннее Библии. Почему я взялся за этот эпос? Потому что есть потребность говорить с человеком о человеке. «Пусть каждый углубится в себя», — призывает сказитель. Идея спектакля вынашивалась десять лет. Конечно, мы занимались и другими делами, иначе было бы очень скучно. Но над «Махабхаратой» работали постоянно. Выезжали в Индию, изучали легенды, быт страны. Первые спектакли разыгрывались под открытым небом, после трех часов ночи. Затем был вариант — с вечера до утра. Зрители как бы проживали жизнь вместе с героями. И только потом сложился фильм...

Вопрос к Наташе Парри: — Что вы можете сказать о режиссере Питере Бруке?

— Главное его отличие — глубокое понимание того, что он хочет добиться от актера. Он уважает актера как человеческую личность, разделяет с ним все трудности. И всегда знает, как вытащить из нас самое нужное для роли.

— Хотел бы я познакомиться с таким режиссером, — в свойственной ему манере с улыбкой отзывается Питер Брук.

А в Самарканде гостей ждал сюрприз. На площади Регистан артисты каршинского театра-студии «Мулокат» разыграли раннюю пьесу Хамзы — комедию «Пошел я как-то вечером к своей душечке».

— Я счастлив, что встретился с живым узбекским театром, — сказал после спектакля Питер Брук.

Н. ФИОЛЕТОВА.

Зав. сектором печати творческого отдела СТД Узбекистана.

Надпись на фотографии, подаренной «Правде Востока», переводится: «Эта фотография настолько серьезна, насколько я весел здесь, в Узбекистане. Питер Брук».

Фото С. КАГАНА.